

Командировка в КНДР

Владимир МАЛЫХ, КРАЕВЕД

Памяти дипломата Андрея Карлова, убитого в Турции.

В 80-е годы прошлого века я работал в союзном министерстве, имеющем длинное название: Министерство станкостроительной и инструментальной промышленности СССР, в плановом управлении, должность небольшая – начальник отдела. Работа не пыльная, если учесть, что ты прошёл перед этим опыт работы на заводе и в других организациях – конструкторских бюро и институтах. Правда, бумаг (справок, докладов, отчётов и различных обоснований) было предостаточно.

Сначала было трудно. Но потом выявилась система, и бумаги готовились уже по шаблону. Нужно было только хорошо знать предприятия, в чём отказа не было. На любой завод, а их было свыше 500, можно было попасть по первому желанию. Да и начальство, уезжая на какой-либо завод, собирало, как правило, целую команду.

Поэтому я старался «прихватить» работу на стороне, то есть не связанную с прямыми моими обязанностями и функциями отдела. Знакомился с другими отделами в других управлениях, помогал им насколько мог. Знал многих директоров заводов лично. Некоторые заводы, прежде чем подать какую-либо заявку или докладную, предварительно консультировались с нами по тем или иным вопросам. А помощь была нужна, так как плановая система серьёзно ограничивала инициативу директоров. А тут ещё разные новшества со стороны Госплана и Совмина СССР – то хозрасчёт, то нормативное планирование численности и фонда заработной платы, то лимиты для новостроек. Да разве всё сейчас вспомнишь!

Было очень интересно знакомиться с новыми станками – станками с ЧПУ, обрабатывающими центрами, электроэрозионными станками. На весь Союз гремели названия заводов: Ивановский станкостроительный завод, Московский завод «Красный пролетарий», Горьковский завод фрезерных станков, Краматорский станкостроительный завод, Киевский завод станков-автоматов! А тут ещё подоспело постановление правительства, по которому разрешалось организовывать совместные предприятия (помните обозначение «СП»?). Такие предприятия создавались в Польше, Болгарии, Чехословакии, Германии и

Как-то получилось, что меня попросили помочь в составлении такой записки, а у меня уже в то время был компьютер, и я кое-как на нём пытался работать. Поэтому через некоторое время освоил порядок составления такой записки, перенёс формы и текст на компьютер и сделал одну-две записки. И вот тут оправдалась полностью поговорка «Не проявляй инициативу, сам будешь её выполнять». В Техническом управлении эту записку готовил целый отдел, а я на компьютере это делал один!

Через некоторое время был выпущен приказ министра, в котором мне вменили в приказном порядке готовить и защищать такие записки по всему министерству. Сначала было хлопотно, так как основную работу с меня не снимали, но затем всё пошло с «колёс», стало уже интересно. Тем более что теперь приходилось принимать участие в переговорах с иностранными делегациями.

Но больше всего мне пришлось повозиться с пояснительной запиской по созданию совместного предприятия в Корейской Народно-Демократической Республике. Задача вроде бы была простой, но совместное предприятие создавалось на базе двух советских министерств – нашего и оборонного. Поэтому приходилось согласовывать интересы трёх министерств – двух наших и корейского. А тут ещё суровый режим секретности. К некоторым документам я даже не был допущен, хотя у меня была самая высокая степень допуска. Отдельные фразы, названия и цифры вписывались от руки, уже в самый последний момент при отправке документов в Совет Министров и Военно-промышленную комиссию (ВПК) при Совете Министров СССР. А некоторые сведения я вообще не имел права рассказывать

Группа советских и корейских специалистов. Стоят: первая слева – переводчица, первый справа – автор статьи.

комое. Но это на международном уровне! Тут нужно было ехать в другое государство, да ещё без знания языка. Подумал, посоветовался с домашними и дал согласие.

Комиссия была небольшая, 8–10 человек, это директора наших заводов и главные инженеры. Получилось, что от министерств я был один.

Поскольку у меня был высокий допуск, в связи с чем мне был запрещён выезд за границу, мне оформили дипломатический паспорт в красивой зелёной обложке.

Как мы туда добирались, помню очень смутно. Всё было в спешке. Нас собрали в здании министерства, на Пушкинской площади, и на автобусе отвезли во Внуково, прямо к самолёту. Самолёт был транзитным, вёз какую-то международную студенческую делегацию. Нас посадили на свободные места. В Пхеньяне вдоль всей посадочной полосы, пока самолёт катился по ней, тянулось заграждение из колючей проволоки в два ряда, а между этими рядами через каждую сотню метров были сделаны окопы, и в каждом из них стоял военный с оружием. Когда самолёт остановился, всю иностранную делегацию погрузили и увезли куда-то. Затем подъехал небольшой автобус японского производства и нас усадили и повезли куда-то в горы.

Дело было к вечеру, а когда стало темнеть, тем более это было в горах, по сторонам дороги уже не было видно ничего. Помню, что дорога была типично горной, слева скала, а справа ущелье, порой проходила только одна машина, встречные машины были вынуждены ждать, когда проедет наша. Проезжали какие-то посёлки, дорога освещалась электрическими фонарями, но в домах светящихся окон было мало. Может быть, мы ехали слишком поздно?

Наконец нас привезли в гостиницу, в здание старинной корейской постройки. Каждому выделили по комнате. Посередине комнаты стояла большая кровать, у стены небольшой письменный столик и кресло. У входной двери душевая кабина (кстати, я увидел такую кабину в первый раз) и туалет. Вот и всё! Да, на столе стоял радиоприёмник, а на стене висел портрет Ким Ир Сена в военной форме. Нас покормили в буфете, и мы тут же завалились спать.

Конечно, меня, как секретаря, разбудили рано. Познакомили с переводчицей, которая будет работать с нами. Познакомили с планом работ и стали показывать, где мы будем жить и работать.

Здание гостиницы было построено в типичном корейском стиле: покатая кровля, по углам деревянные драконы. Одна стена каждой комнаты выходила на веранду. Столбы на веранде тоже были украшены резными драконами. Здание одной стеной примыкало к скале, а перед зданием была небольшая площадка, на которой стояли машины. Участок был огорожен высоким забором, за исключением передней части, которая выходила к обрыву горной реки. Около ворот стояла сторожка, в которой находились несколько военных в форме. А вокруг были горы, за-

росшие лесом, причём верхушки некоторых гор были ещё под снегом несмотря на конец апреля. Во дворе находились ещё какие-то хозяйственные постройки.

Проснувшись мои спутники, и мы собрались в подвальном помещении. Удивительно, здание небольшое, а под ним устроены большой зал для заседаний, вместительная столовая с кухней и несколько отдельных кабинетов для работы. Видимо, часть этих помещений уходила в скалу, которая примыкала к зданию.

Переводчица рассказала, где мы находимся, как мы будем работать, как нас будут возить на завод, ответила на все наши вопросы. Перед отъездом из Москвы «руководящие товарищи» инструктировали меня, что сразу же по прибытии на место мне надлежит связаться по телефону с нашим посольством и постоянно поддерживать с ними связь, что я регулярно и делал. На первом этаже нам подготовили рабочую комнату, установили письменные столы, стулья, ксерокс и даже нашу русскую пишущую машинку.

После обеда за нами пришла машина, и мы поехали на завод. Опять же по этой горной дороге, но не назад, а куда-то вперёд, по долине горной реки. Долина расширилась, и у подножья скал мы увидели небольшое четырёхэтажное здание. Нас встречала целая делегация корейских специалистов, одетых одинаково – куртка и брюки цвета «хаки» и у всех на груди значок с ликом Ким Ир Сена. Начали представляться друг другу. Был тут корейский директор и директор от советской стороны, заместитель министра промышленности и торговли КНДР (кстати, единственная женщина в нашей компании), строители, ещё какие-то военные представители в форме. Все прошли в здание, в небольшой зал. После церемонии приветствия с каждой стороны мы стали обсуждать, какие нужны документы, что сделано, что ещё нужно доделать. Но нам хотелось видеть сам завод!

Корейский директор, видя наше нетерпение, пригласил нас посмотреть заводские помещения. В стене здания находились небольшие ворота, около которых стоял вооружённый охранник. Через ворота мы попали в небольшой зал, в противоположной стене которого были устроены несколько огромных металлических ворот. У каждого ворот опять стоял вооружённый охранник и проверял документы. Нам дали каски и пропустили в одни из этих ворот.

Читатель наверняка бывал на станции метро «Комсомольская» кольцевая. Так вот, перед нами был точно такой же зал, в центре которого пролегла дорожка, а по обе стороны от неё стояли наши станки. Отделка стен, конечно, выглядела попроще, но освещение было отличным. Всё увиденное произвело на нас огромное впечатление. Переводчица стала объяснять, что эти залы были вырублены в сплошной скале ещё во время Корейской войны в качестве бомбо-

Заводуправление совместного советско-корейского предприятия.

других странах. Даже в Швейцарии нашим министерством было создано совместное предприятие для производства высокоточных станков.

Для обоснования целесообразности создания таких совместных предприятий нужно было написать пояснительную записку – технико-экономическое обоснование с расчётом эффективности и окупаемости (по-современному – бизнес-план). Этот документ от имени министерства представлялся в Госплан и Совет министров, после его рассмотрения и утверждения выпускалось Постановление Правительства, и начиналась работа.

корейским представителям. Вот так и приходилось вертеться, как ужу на сковородке!

Через некоторое время документы были подготовлены и отправлены «наверх». Было выпущено Постановление Правительства, выделены деньги и строительство началось.

Как-то ранней весной меня вызывает начальник Технического управления и прямо в лоб спрашивает, не смогу ли я поехать в Северную Корею секретарём комиссии по составлению Акта приёмки в эксплуатацию советско-корейского совместного предприятия. Надо отдать должное, что мне до этого приходилось участвовать в различных комиссиях, дело-то было зна-